УДК 343.132
DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-85-94

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ СУДЕЙ

О. В. Добровлянина

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: odobr1@mail.ru

Аннотация: *отмечается, что следственные действия в отношении судей проводятся в особом порядке, дается анализ отдельных следственных действий. Рассматриваются правила Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» о порядке производства отдельных следственных действий в отношении судей, лишенных неприкосновенности, а также судей, не лишенных неприкосновенности. Критически оцениваются положения закона о производстве обыска, и обосновывается необходимость отказа от особого порядка его производства у указанных категорий. Делается вывод о целесообразности упрощения производства по уголовным делам, и аргументируется необходимость устранения рассогласованности норм различных законов о порядке производства отдельных следственных действий в отношении судей.*

Ключевые слова: *следственные действия; отдельные следственные действия; отдельные категории лиц; обыск, судьи*

© Добровлянина О. В., 2023

LEGAL REGULATION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN RELATION TO JUDGES

O. V. Dobrovlyanina

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: odobr1@mail.ru

Abstract: *the article notes that investigative actions are carried out in a special manner with respect to judges. The types of individual investigative actions in relation to judge are investigated. The rules of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On the Status of Judges in the Russian Federation" on the procedure for conducting individual investigative actions in relation to judges deprived of immunity, as well as against judges not deprived of immunity, are considered. The provisions of the law on search in relation to these categories of judges are critically evaluated. The necessity of abandoning a special procedure for conducting a search in relation to judges is justified. The conclusion is made about the expediency of simplifying criminal proceedings in relation to judges. Arguments are presented about the need to exclude the inconsistency of the norms of various laws on the procedure for conducting individual investigative actions in relation to judges.*

Keywords: *investigative actions;individual investigative actions; individual categories of persons; the search; judges*

Правовое регулирование отдельных следственных действий в отношении судей не является совершенным и требует разъяснений и уточнений. К отдельным следственным действиям в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации[1] относится обыск в отношении судьи, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (ч. 4 ст. 450), а также следственные действия, осуществляемые на основании судебного решения, если уголовное дело в отношении судьи не было возбуждено или судья не был привлечен в качестве обвиняемого (ч. 5 ст. 450). В части 4 статьи 450 УПК РФ закреплена необходимость получения мотивированного решения Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на производство обы-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 04.08.2023). Далее – УПК РФ.

ска у судьи, в отношении которого уже возбуждено уголовное дело или который уже привлечен в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 450). То есть лишенный судейской неприкосновенности судья по-прежнему «особо» защищается законом.

Эти правила порождают несколько вопросов.

Какой вид обыска в отношении судьи должен проводиться с учетом особенностей, предусмотренных частью 4 статьи 450 УПК РФ? Поскольку личный обыск есть разновидность обыска, то, надо думать, законодатель предполагал проводить его с учетом согласований, установленных частью 4 статьи 450, что нивелирует эффективность тактических моментов личного обыска. Но еще более интересен вопрос об исключительных случаях личного обыска в отношении судьи. Ведь для таких случаев по общему правилу, предусмотренному частью 2 статьи 184 УПК РФ, нет необходимости получать судебное разрешение (постановление следователя). Представляется, что безотлагательный характер личного обыска, в силу самой его природы, должен исключать какие-либо согласования, предусмотренные частью 4 статьи 450 УПК РФ, и личный обыск в отношении судьи необходимо проводить по общим правилам, предусмотренным статьями 184 и 165 УПК РФ. При этом гарантий, связанных с судебной защитой прав и законных интересов, судья не лишится.

Кроме того, что означает формулировка «обыск в отношении судьи»? Распространяется ли положение части 4 статьи 450 УПК РФ на обыск помещения, в котором судья не проживает, но является его собственником и в котором проживает на постоянной основе, например, сын судьи со своей семьей? И по каким правилам получать согласие/разрешение на обыск этого жилища правоприменителю – в порядке статьи 165 УПК РФ (по судебному разрешению) или части 4 статьи 450 УПК РФ (и по судебному разрешению соответствующей судебной коллегии, и с согласия квалификационной коллегии судей)? Последнее, как представляется, вряд ли уместно: к чему создавать необоснованные привилегии для судьи?

Интересен вопрос и о том, о какой квалификационной коллегии судей идет речь – Высшей или образованной в каждом субъекте РФ? Чтобы разобраться, необходимо изучить ряд нормативно-правовых актов. Так, из положения, предусмотренного пунктом 4 части 1 статьи 448 УПК РФ, следует, что согласие на возбуждение уголовного дела в отношении всех федеральных судей, кроме Конституционного Суда РФ, и судей субъектов РФ дает только

Высшая квалификационная коллегия судей РФ. Законодатель, таким образом, усилил гарантии для судей и предпринял попытку унифицировать процедуру возбуждения в отношении них уголовных дел. Однако, устанавливая правило о производстве обыска в отношении судей, уточнений не внес. В пункте 7 статьи 16 закона «О статусе судей в Российской Федерации»[2] по этому вопросу содержится отсылка к «федеральному уголовно-процессуальному закону». Получается, что обыск в отношении судей необходимо проводить по правилам части 4 статьи 450 УПК РФ, в которой нет уточнения о виде квалификационной коллегии судей в РФ. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества»[3] и Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей[4] конкретики, увы, не добавляют. Между тем для правоприменителя вопрос, связанный с гарантиями прав участников процесса, а также с соблюдением процедуры, установленной законом, важен и актуален. С одной стороны, можно порассуждать. Например, если задуматься о более быстром решении вопроса об обыске (хотя об оперативности все равно говорить сомнительно), то в норме необходимо уточнить, что согласие на производство обыска в отношении судьи должна давать квалификационная коллегия судей субъекта РФ. В то же время, принимая во внимание тенденцию усиления гарантий для судей, следует закрепить эту обязанность за Высшей квалификационной коллегией судей РФ. Тогда будет достигнуто некоторое единообразие: эта коллегия и в процедуре возбуждения уголовного дела участвует, и согласие на обыск выдает. С другой стороны, не миновать вопроса о том, почему органы судейского сообщества, не выступающие участниками уголовного судопроизводства, должны продолжать влиять на ход уголовного процесса? Так ли необходимы повышенные гарантии для судьи, уже лишенного неприкосновенности? Конституционный Суд РФ, дающий согласие на производство обыска в отношении судьи Конституционного Суда РФ, тоже не относится к участникам уголовного процесса. Однако и решение квалификационной коллегии судей РФ, и решение Конституционного Суда РФ оказываются «процессуальными», хотя принимаются они не в уголовно-процессуальном

[2] О статусе судей в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 10.07.2023). Далее также Закон о статусе судей.

[3] Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федер. закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ: принят Гос. Думой 15 февр. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 27 февр. 2002 г. (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

[4] Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей: утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г. (ред. от 21.09.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.03.2023).

порядке. При этом законодатель выделяет указанной коллегии/Суду для принятия мотивированного решения пять суток со дня поступления представления Председателя Следственного комитета РФ. «Безотлагательность» обыска исключается.

По части 4 статьи 450 УПК РФ нет ясности и в том, решение какого «соответствующего» суда вместе с представлением Председателя Следственного комитета РФ должно поступить в Конституционный Суд РФ или в квалификационную коллегию судей для получения мотивированного решения о производстве обыска. Рассматриваемое правило работало тогда, когда действовала норма об обязательном заключении определенного законом суда о наличии или отсутствии признаков преступления в действиях судьи[5]. Сегодня этого в процедуре не предусмотрено. Получается, что положение о «соответствующем» суде предполагает общие правила по части 2 статьи 165 УПК РФ. Но вот зачем законодателю устанавливать двухступенчатый контроль в этом вопросе (сначала получение разрешения «соответствующего» суда, затем получение согласия так называемого «корпоративного органа» на обыск)? Почему нельзя ограничиться только судебным контролем в порядке статьи 165 УПК РФ, то есть применять общие правила о производстве следственных действий, вторгающихся в сферу конституционно охраняемых прав граждан? Представляется, что этот инструмент более эффективен в вопросах, связанных с предварительным и последующим судебным контролем. Простой пример. Имеется необходимость в безотлагательном проведении обыска в жилом помещении судьи – например, при поступлении информации о том, что обвиняемый (судья) собирается уничтожить доказательства. Что же делать правоприменителю? Часть 4 статьи 450 УПК РФ не содержит каких-либо исключений. По действующему в ней положению нельзя применить и институт последующего судебного контроля за законностью производства следственного действия: орган судейского сообщества не будет оценивать законность результатов проведенного обыска, да еще и по процедуре, установленной другими нормативно-правовыми актами, а не уголовно-процессуальным законом. Применение же части 5 статьи 165 УПК РФ позволило бы следователю решить поставленную задачу. А значит, целесообразность предусмотренного частью 4 статьи 450 УПК РФ контроля следует поставить под сомнение. Более того, например, Н. В. Романенко, оценивая часть 4

[5] См.: *Добровлянина О. В.* Отдельные следственные действия // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1. С. 33–34.

статьи 450, считает, что «данные положения, скорее всего, являются технической ошибкой вследствие их заимствования из предыдущей нормы ч. 3 ст. 450 УПК РФ, регулирующей аналогичные отношения для члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в РФ»[6]. Таким образом, следует сделать вывод о целесообразности исключения положений части 4 статьи 450 УПК РФ.

В части 5 статьи 450 УПК РФ говорится о следственных действиях в отношении судьи, не пребывающего в статусе подозреваемого или обвиняемого. Речь идет о следственных действиях, для производства которых требуется получить согласие суда (это довольно большой перечень, предусмотренный частью 2 статьи 29 УПК РФ). Но при этом суд, осуществляющий предварительный судебный контроль в данном случае, указан в статье 448, а не в статье 165 УПК РФ. На первый взгляд все предельно ясно: правило связано с гарантиями статуса судей, поэтому установлена специальная процедура. Но, принимая во внимание отмену в 2008 году положений статьи 448 УПК РФ о судебных заключениях в отношении судей[7] и сохранение первоначальной формулировки части 5 статьи 450 УПК РФ, сегодня непонятно, какой именно суд санкционирует производство таких отдельных следственных действий.

При буквальном толковании положений части 5 статьи 450 и пункта 3 части 1 статьи 448 УПК РФ получается, что Конституционный Суд РФ санкционирует и производство следственных действий в отношении не пребывающего в статусе подозреваемого/обвиняемого судьи этого суда. Что касается других судей, не лишенных судейской неприкосновенности, то в соответствии с УПК РФ здесь должен действовать общий порядок, предусмотренный статьями 29 и 165, поскольку отдельных (специальных) уголовно-процессуальных правил для судей нет. Формально такие правила законодатель установил лишь для адвокатов в части 3 статьи 450.1 УПК РФ, при этом, в отличие от судей, четко указав в пункте 5.2 части 2 статьи 29 УПК РФ, какому суду над-

[6] *Романенко Н. В.* Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 294.

[7] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 280-ФЗ: принят Гос. Думой 19 дек. 2008 г.: одобрен Советом Федерации 22 дек. 2008 г.

лежит санкционировать отдельные следственные действия (это районный суд и военный суд соответствующего уровня).

Вместе с тем не стоит забывать, что для судей огромное значение имеет так называемый «статусный закон» – Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации», в пункте 7 статьи 16 которого закреплено:

«Осуществление в отношении судьи... следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого:

в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда – судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации;

в отношении судьи иного суда – судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа».

Что из этого следует? Указанные правила «статусного закона» существенно отличаются от тех, что установлены на сегодняшний день в УПК РФ. И здесь возникает трудная задача для правоприменителя. Так, в части 5 статьи 450 УПК РФ говорится о следственных действиях, требующих судебного санкционирования, то есть предусмотренных статьей 29 УПК РФ, а в пункте 7 статьи 16 Закона о статусе судей – о следственных действиях, связанных с ограничением гражданских прав судьи либо с нарушением его неприкосновенности. В последнем случае благодаря формулировке речь идет фактически о любом следственном действии в отношении судьи, и каждый раз, даже для следственного эксперимента и производства судебной экспертизы, законодатель обязывает правоприменителя получать судебное разрешение. Это крайне сомнительно и явно требует доработки. Однако удивительным сей факт не является. Достаточно вспомнить определение Конституционного

Суда РФ от 11 апреля 2019 года № 863-О, разъясняющее, что все следственные действия в отношении адвокатов могут проводиться лишь по судебному решению[8].

Также нельзя не обратить внимания на несостыковки в деталях процедур, установленных рассматриваемыми положениями УПК РФ и Закона о статусе судей. Например, если исследовать вопрос о производстве следственных действий в отношении судьи Конституционного Суда РФ, требующих судебного санкционирования, то становится очевидным противоречие между положениями части 5 статьи 450 УПК РФ и пунктом 7 статьи 16 Закона о статусе судей. Согласно УПК РФ (исходя из трактовки части 5 статьи 450, отсылающей к статье 448) санкционировать производство отдельных следственных действий должен Конституционный Суд РФ, поскольку именно он указан законодателем в части 1 статьи 448 как ключевой участник процедуры лишения неприкосновенности судьи Конституционного Суда РФ. Вопреки этому и в силу пункта 7 статьи 16 Закона о статусе судей указанную роль исполняет судебная коллегия в составе трех судей Верховного Суда РФ. В отношении других судей, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу, «статусным законом» установлены правила производства следственных действий, требующих судебного разрешения, не обозначенные в УПК РФ. Однако УПК РФ устанавливает общие правила производства следственных действий по судебному разрешению и регулирует производство по уголовным делам, являясь кодифицированным нормативно-правовым актом. Как же быть правоприменителю? Следуя позиции Конституционного Суда РФ, разрешающего подобные правовые коллизии в пользу того нормативного правового акта, который предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии[9], судебная практика идет по пути применения положений пункта 7 статьи 16 Закона о статусе судей[10].

[8] По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 11 апр 2019 г. № 863-О.

[9] См., например: По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 8 нояб. 2005 г. № 439-О.

[10] См., например: Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21 мая 2020 г. по делу № АПЛ20-122.

С одной стороны, установлен приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами, когда положения этих законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат УПК РФ (ч. 1 и 2 ст. 7). С другой стороны, «статусный закон» создает для судей гарантии, которых нет в УПК РФ. Безусловно, хотелось бы достичь согласованности норм и правовой определенности, так как «структурирование системы федерального законодательства, по общему правилу, предполагает, что установление новых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, – согласно самой сути и природе уголовно-процессуального закона – должно быть согласовано с УПК РФ»[11].

Вместе с тем целесообразно обратить внимание и на громоздкие формулировки при описании процедуры уголовного судопроизводства в отношении судей, затрудняющие восприятие правоприменителем их смысла. О сложности «нормативного языка» периодически пишут в юридической литературе. В частности, отмечается, что «на нормативном уровне отсутствуют какие-либо требования (показатели) к ясности и понятности языка закона, которых должны придерживаться разработчики законопроекта или согласующие его органы»[12]. И это действительно проблема применительно к рассматриваемому в статье вопросу. После быстрого прочтения текста части 5 статьи 450 УПК РФ или положений пункта 7 статьи 16 Закона о статусе судей начинающий правоприменитель из-за громоздкости и противоречивости лингвистических конструкций, которые содержатся в этих положениях, вряд ли сразу сориентируется в вопросе о процедуре производства в отношении судей следственных действий, осуществляемых по судебному разрешению.

Таким образом, налицо несовершенство правового регулирования, потому что взаимосвязанные нормы уголовно-процессуального закона – часть 1 статьи 448 (в части процедуры привлечения судей к уголовной ответственности) и часть 5 статьи 450 УПК РФ – не скорректированы, так же как не учтены эти положения и при установлении правил, предусмотренных пунктом 7 статьи 16 Закона о статусе судей (или наоборот).

[11] По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П.

[12] *Кнутов А. В., Чаплинский А. В., Алимпеев Д. Р.* Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 408.

Очевидна непоследовательность законодателя в вопросе о производстве отдельных следственных действий в отношении судей. Процессуальные гарантии для судьи, связанные с производством, например, обыска, не должны затруднять (затягивать) ход расследования. Представляется целесообразным отказ от положений части 5 статьи 450 УПК РФ и пункта 7 статьи 16 Закона о статусе судей. Судебный контроль, предусмотренный частью 2 статьи 29 и частью 2 статьи 165 УПК РФ, должен являться действенной гарантией соблюдения прав всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и судей. Безусловно, при этом важно заботиться о повышении качества работы судов, совершенствовать механизм судебного контроля, чтобы институт судебной защиты прав действительно эффективно работал. Необходимо внести соответствующие изменения и в пункт 7 статьи 16 Закона о статусе судей, приведя данную норму в соответствие с уголовно-процессуальным законодательством. Это позволит упростить расследование уголовного дела, устранит рассогласованность норм.

Библиографический список

Добровлянина О. В. Отдельные следственные действия // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1. С. 31–36.

Кнутов А. В., Чаплинский А. В., Алимпеев Д. Р. Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 399–426.

Романенко Н. В. Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022.

Ex jure

Информация для цитирования

Добровлянина О. В. Правовое регулирование отдельных следственных действий в отношении судей // Ex jure. 2023. № 4. С. 85–94. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-85-94.

Dobrovlyanina O. V. Legal Regulation of Individual Investigative Actions in Relation to Judges. *Ex jure.* 2023. № 4. Pp. 85–94. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-85-94.